

Почему экс-супруги становятся врагами?

СЧАСТЬЕ С ЧУЖОЙ ТЕРРИТОРИИ

Гость из прошлого

Он свалился на ее голову, как снег среди лета. Или как гром среди ясного неба. Или как... Словом, его появление на пороге квартиры Алевтины Петровны было подобно стихийному бедствию. Он стоял по другую сторону двери и тупо-пытливо смотрел в лицо ничего не понимающей женщины. Она его явно не узнавала. А вначале и вовсе приняла за очередного агитатора – дело было как раз накануне последних выборов. Ей понадобилось не менее трех-четырех минут, чтобы разглядеть в этом ссугнувшемся, ну очень не молодом человеке того, из-за кого она когда-то мучилась и страдала, чуть с жизнью не рас прощалась по причине развившейся на фоне неврального перенапряжения опухоли.

– А ты думала, что я умер? – вопрос незваного гостя прозвучал настолько враждебно, что Алевтина Петровна сразу поняла: ничего хорощего этот неожиданный визит не сулит.

И она не ошиблась, человек из прошлого, второй ее муж, пришел, чтобы сейчас, спустя тринадцать лет после развода, предъявить претензии на жилье. Подчеркну, на ее жилье, которому он не имел ни малейшего отношения. Видимо, какой-то дотошный буквод (или буквонедка!), раскопал в дебрях закона «крючочек», за который экс-супруг Алевтины и решил зацепиться, хотя еще не факт, что в суде, которым сразу начал угрожать мужчина, «деюре» возобладает над «декто». Иными словами, обстоятельства жилищных притязаний таковы, что, скорее всего, кроме непротрепки, обеим спорящим сторонам они ничего не дадут. И это, как говорит Алевтина Петровна, на старости-то лет.

Три линии одной судьбы

Впрочем, в свои шестьдесят причислять себя к старушкам Алевтина Петровна вовсе не собирается. признается: да, жизнь ее была долгой. Но это лишь оттого, что вместились в одной женской судьбе сразу три «сюжетных линии» – три замужества. И лишь теперь, утверждает Алевтина, она начала чувствовать себя действительно «за мужем»: за человеком, который ценит ее, уважает, заботится, дорожит каждым совместно прожитым днем. И сама счастливая супруга теперь уже смело берется утверждать – настоящая любовь к ней пришла лишь с третьей попытки. А что было до этого? В девятнадцать, когда, по примеру подружек по общежитию, выскочила за Сашку, о чувствах сильно не задумывалась. Дети родились практически один за другим: хлопоты, работа, угла своего в чужом городе не было – до любви ли? Благоверный ее из такой карусели быстро выходил: к приятелям – да за бутылочку. Спился быстро, даже, отмечает про себя Алевтина, слишком быстро. Возможно, дурная страсть была в нем заложена еще с молодых ногтей, да вот не сообразила она, не заметила или глаза поначалу закрыла на «молодые шалости». Вместе прожили они десять лет. А потом Сашок уехал в свою деревню и вроде как пропал: ни сыновей не надо, ни до жены дела нет. Появлялся потом несколько раз, но в таком состоянии, что дети сами отказались от встреч с ним. Слишком много болезненных воспоминаний всплыло в результате таких свиданий: на их гла-

Фото: Ирины ЖУАВЛЕВОЙ

зах Алевтину гонял, бил смертным боем и «за компанию» поливал пациента грязными словами.

С Валерой, уже через пару лет после развода, Алевтину свел даже не случай, а производственные обстоятельства. Он таксистом работал, и часто по служебной надобности его машину заказывала «контроль», в которой работала Аля. Так и познакомились. Он потом полгода ходил за молодой красивой женщиной по пятам. Цветы, приглашения на концерты, вечерами, как верный страж, непременно стоял у дверей ее фирмы. Редко какое дамское сердце устоит перед такой галантностью. Поверила, можно сказать, доверилась на все сто. И вот в паспортах счастливых молодоженов – печать о заключении брака, а в личном документе мужа еще и штампик о новом месте прописки – в квартире супруги, разумеется. Еще тринадцать лет своей жизни отмечает Алевтина Петровна в своем рассказе. Но, как говорится, получилось по известной пословице: нашему Ванюшке всюду камушки. Первый муж пил, посему казалось женщине, что ничего на свете хуже этого порока не бывает. Только и со вторым, трезвым, не все ладно сложилось. «Пьет – плохо, гуляет – того не лучше», – сказали бы по этому поводу умудренные тетеньки. Валера начал сильно меняться. Нет, они по-прежнему жили почти дружной семьей, но создавалось впечатление, что у него в голове появилось нечто тайное, то, что увидело мужчину в молчаливые раздумья. Так было и в то злопамятное утро. Он молчал. После завтрака, проводив мужа на работу, Алевтина завершила домашние хлопоты и отправилась по своим трудовым делам. Ближе к вечеру, вспомнив о хлебе, побежала в магазин, а по дороге встретила их – счастливую парочку. Они прошли мимо, буквально перед ее носом, так спокойно и безмятежно, что Аля сразу потеряла дар речи. Окликнула. Валера и бровью не повел, даже взгляда не удостоил. Это значительно позже,

оценив ситуацию, Алевтина поняла – он оцепенел от неожиданности: ну не может же нормальный человек вести себя так нагло-цинично с женщиной, с женой, из постели которой он встал лишь несколько часов назад. Ночевать дома, понятное дело, Валера тогда не решился. И имущество свое забирал медленно и печально: словно по ниточке вытягивал из израненной Алиной души последние оставшиеся в ней светлые чувства. Истерик она не закатывала, хоть сердце ее и замирало почти до полной остановки и все нутро задыхалось в какой-то продержательской паутине. Жизнь была невыносимой. Это сейчас Алевтина Петровна смело говорит: это все казалось, а не было. Как бы там ни было, через несколько месяцев врачи обнаружили у женщины злокачественную опухоль. Подруги ей потом говорили: лучше бы ты в то время голосила круглыми сутками, а не в себе боль вынашивала, которая болячкой обернулась. Тем временем Валера – тоже еще тот тип! – разнюхав, что в своем бизнесе Алевтинична начала кое-чего добиваться, зачастил к ней – за денежкой. Вроде как откупные за то, что он в скромом времени мирным путем выпишется с Алиной жилплощади. Раз взял миллион, второй... И по тем «многонулевым» временам, кстати, деньги немалые. Вот уже он и развелся с ней, а менять прописку не спешил. Потом и вовсе пропал куда-то. Десять лет прошло. Настало время приватизировать квартиру. Подала женщина заявление в суд, свидетели подтвердили факт полного и очень давнего отсутствия «прописанта»: и Валерия выписали с жилой жилплощади через суд по всем правилам того времени. Потом дети и Аля поменяли квартиру, приватизировали ее на троих. Зажили спокойно. У Алевтины Петровны уже и трое внуков подросли, и новый человек, Георгий, встретился на пути, который после двух лет совместной жизни за муж позвал и заботится о ней вот уже более десятка лет. И вдруг этот нежданенный визит...

«Жена да прилепится к мужу своему»

К Алевтининому «многозамужству» подруги относятся с добрым юмором: повезло бабе – кому-то ни одного мужика, кому-то сразу три. Кстати, сделала для себя недавно открытие Алевтина Петровна, в ее близком окружении сегодня нет ни одной замужней приятельницы. Мужья либо рано ушли в мир иной, либо были «отчислены» из семейных рядов супругами по причине малой пригодности для проживания под одной крышей: запах перегара или вечное вранье «не по поводу» просто вынуждает женщин отказываться от семейного счастья в пользу неизбывного несчастья одиночества. Одна из Алевтининых подруг так прямо и заявляет: никто не нужен, самой с собой вести беседу о разумном и вечном куда приятнее, чем на практике сеять благие семена в пустую, не удобренную интеллектом и воспитанием почву иных явно «хильх мущин», коих, по ее мнению, большинство. Впрочем, не будем судить за такую категоричность – у каждого свой опыт. Но уж точно, хоть и называет Священное Писание прилепиться к мужу, не всегда и не у всех это нынче получается по причине крайней распространенности среди последних различных моральных «болячек». Да и просто физически мужчин в нашем городе, а, может, и на всей планете куда меньше, чем женщин. Так что с этой точки зрения Алевтина Петровна не только полностью выбрали свой лимит мужского внимания, но и ухитрилась забраться на «чужую территорию».

– Ей-богу, не виновата! – смеется моя собеседница.

Но не станет же она себя винить за то, что всегда вызывала у представителей противоположного пола немалый интерес. Что красива и обаятельна. Что во времена начала российского капитализма одной из первых среди магнитогорских дам отважно ринулась в ряды лидеров предпринимательства. Что за руль машины села «сто лет назад», неизменно привлекая мужские любопыт-

ствующие взгляды. Сама-то она отдавала себе отчет в том, что колесить по городу ее вынуждало вовсе не стремление покрасоваться, а необходимость решать многочисленные проблемы своего хоть и небольшого, но суматошного бизнеса.

Кстати, и своего третьего сужено-гражданского встретила Алевтина Петровна в автосервисе. Где-то что-то «полетело»: она хоть водитель и со стажем, но под капотом авто вряд ли что-то сумеет идентифицировать. Толковый автомастер оказался еще и внимательным ухажером, а, спустя годы – хорошим спутником жизни Алевтины Петровны. Они уже десяток лет друг без друга никуда. Как в любой нормальной семье, случаются и недоразумения, которые, впрочем, не без усилий супруги разрешаются если не легко, то, во всяком случае, без излишней драматизации.

Обмельчал сильный пол

– Знаете, я сейчас понимаю, что лишь третий мой семейный опыт могу считать удавшимся, – признается Алевтина Петровна. – Это, наверное, потому что впервые в жизни могу с открытым сердцем сказать, что люблю этого человека, что мне с ним уютно и тепло.

И все же моя героиня ничуть не сомневается: стоило большую часть жизни провести даже в этих страданиях и переживаниях, чтобы хотя бы на предfinalном отрезке почувствовать себя по-настоящему женщиной. Нынешнее счастье, по ее словам, лишь острее и одновременно слаще оттого, что позади многое не укладывавшегося в рамки нормальной семейной жизни.

Одно «но» – этот нечаянный визит из бывшей жизни.

– Валерий говорит, что по-прежнему живет с той самой женщиной, с которой я много лет назад увидела его на улице, – теперь уже без боли рассказывает о некогда пережитом Алевтина Петровна. – Оказывается, она, даже несмотря на отсутствие у благоверного прописки, не предложила ему вместе с рукой еще и право на уголок в квартире. Наверное, она оказалась pragmatичнее, да что уж там – умнее меня...

И все же, прожив большую часть жизни, Алевтина Петровна так и не поняла, отчего бывшие возлюбленные, люди, которые прожили вместе не один год и съелись, что называется, не один пуд соли, после разрыва непременно становятся если не врагами, то недоброжелателями уж точно. «Неужели нельзя решить на зревшие вопросы по-человечески?» – спрашивает она себя. Алевтина Петровна по доброте душевной уже готова пойти экс-мужу навстречу и предоставить хотя бы временную прописку – по старой памяти. Но вот его агрессивная захватническая позиция не перестает ее удивлять: неужели так обмельчал сильный пол, что ради ничтожной корысти готов на любую подлость – от открытого предательства любящей женщины до жажды захвата чужого жизненного пространства? И сама же приходит к выводу: видимо, так не удались Валерке построить счастье на той территории, вот и хочется прихватить хотя бы крохотный кусок с чужой. Только это уже невозможно – счастье в отличие от жилплощади не делится.

ТАТЬЯНА АРСЕЕВА